

рвлениями и отделами от местных Советов депутатов под девизом создания “президентской вертикали” привело к бесправию и беспомощности Советов на местах. Настоящую ошибку следует немедленно устранить, изменив Закон о местном управлении и самоуправлении. Местные исполнительно-распорядительные органы по горизонтали должны подчиняться местным Советам, а по вертикали – низшие – высшим – Совету Министров и Президенту.

Поскольку местные представительные органы в системе госаппарата занимают более высокое место по сравнению с их исполнительно-распорядительными органами, желательно переименовать закон о местном управлении и самоуправлении, назвав его Законом о местном самоуправлении и управлении.

Допущен перегиб в резком сокращении количества депутатов местных Советов. Следует с уважением относиться к представительным органам на местах, изменить нормы представительства и в разумной степени увеличить количество депутатов местных Советов всех уровней.

Необходимо создать рабочую группу из ученых-юристов и опытных депутатов Палаты представителей для разработки и обновления всего комплекса законов о местных Советах депутатов.

Эти требования были справедливо высказаны Верховному Совету Республики Беларусь председателями районных и городских Советов депутатов Могилевской области, участвующими в семинаре 20-21 мая 1996 г.

Убежден в том, что реализация высказанных мною пожеланий и предложений о повышении научного уровня подготовки и принятия законов повысят их качество и нравственность. Законы без нравственности – то же, что нравы без веры.

Желательно добиться такого положения, чтобы законодательный процесс был открытым, научно обоснованным и эффективным по конечным результатам.

В. А. Витушко
Белорусский государственный экономический университет

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

История БГЭУ является ярким свидетельством неразрывной взаимосвязи правового и экономического образования. Через пять лет этот союз будет отмечать свой золотой юбилей. Без правовых знаний немислим современный экономист. Равно как и содержание учебного процесса по подготовке юристов в стенах университета свидетельствует о той же степени значимости экономических знаний для современного юриста.

Однако за стенами университета, в правотворческой и хозяйственной деятельности такого единства права и экономики, к сожалению, не ощущается. И тому есть объективные причины, в том числе и познавательного характера.

В истории правовой культуры республики декабрь 1990 г. и 1991 г. будут отнесены к периоду национального возрождения в формировании правовой базы свободного товарного обмена. Это был период логического продолжения традиций магдебургского права наших городов и Статута Великого княжества Литовского.

Так, например, статья 6 Закона “О собственности в Республике Беларусь” от 11 декабря 1990 г. была принята в соответствии с самыми взыскательными мировыми стандартами. Она повторяла, чуть ли не дословно, редакцию статьи 544 Французского гражданского кодекса (Кодекса Наполеона).

Согласно указанной норме нашего Закона о собственности собственник по своему усмотрению владеет, пользуется и распоряжается принадлежа-

щим ему имуществом, и он вправе совершать с этим имуществом любые действия, не противоречащие закону. И хотя законодательство нашей страны не сохранило собственных норм буржуазной революции эта норма, по сути, провозглашала важнейший принцип капиталистического общества – принцип священности и неприкосновенности права собственности.

В унисон с данным принципом 28 мая 1991 г. был принят и Закон “О предпринимательстве в Республике Беларусь”, который предоставил гражданам республики право быть полезным обществу и при этом самим определять виды полезной для общества самостоятельной деятельности, при одном лишь ограничении, то есть если эта деятельность не запрещалась законом.

В совокупности с действовавшим тогда и сейчас в нашем гражданском кодексе принципом равенства субъектов хозяйственной деятельности наше законодательство впитало в себя триаду классических принципов рыночного общества.

Однако, уже с 1993 г. в законотворчестве республики пошли сумбурные и не просчитываемые процессы. Сначала законодательство о ценообразовании сделало несколько реверансов по сто восемьдесят градусов, а затем пошли такого же характера перемены по всему фронту хозяйственного права.

К настоящему времени процесс законотворчества в республике, как ни странно, приобрел совершенно неуправляемый характер.

Дифференциация в законодательстве сама по себе полезна, если при этом помнят и соблюдают одно правило. А именно, требуется, чтобы все законодательство, и хозяйственное, и семейное, и в области политических прав соответствовало какому-то одному стержню. Данный стержень в условиях общества свободного товарного обмена состоит из трех вышеуказанных принципов свободы предпринимательства, равенства субъектов хозяйствования и священности права собственности.

При этом надо осознать, что мышление и культура человека строго соответствует каждому этапу развития общества. И сегодня названные принципы естественных прав дополняются естественными обязанностями.

Это значит, что в условиях современного капиталистического общества всеобщего благоденствия субъекты хозяйственной деятельности, став на эту стезю, не только вправе заниматься хозяйственной деятельностью, но и обязаны это делать надлежаще в интересах общества.

Собственность в виде капитала остается неприкосновенной, но в определенных пределах. Ибо на ней лежит бремя приносить пользу не только ее обладателю, но и всему обществу.

Проблема, таким образом, сводится к поиску и законодательному закреплению баланса интересов частных и публичных.

Для определения путей поиска такого баланса необходима соответствующая теория и культура. Речь идет о поиске единой и объединяющей методологии познания и регулирования социальных процессов в обществе.

Предлагается на обсуждение в качестве рабочей гипотезы новый и единый комплексно-относительный многоуровневый (континуальный) метод гражданского правоведения и праворегулирования.

Комплексность, как известно, может быть предметной и методологической. Кроме того, она бывает межотраслевой (междисциплинарной) и внутриотраслевой.

Внутриотраслевая, в свою очередь, подразделяется на внутреннюю межинституциональную и внутреннюю межотраслевую.

Первая формируется на указанных и других принципов права. А вторая определяется следующим образом.

В указанный выше период бурного и ожидаемого процесса создания в республике новых рыночных законов 30 мая 1991 г. был принят Закон “Об экономической несостоятельности и банкротстве”.

Недостатком этого закона можно назвать лишь, то, что он официально не раскрывает понятия банкротство и не дает различий в его содержании с содержанием понятия полной финансовой несостоятельности.

Но этот недостаток легко устраняется небольшим дополнением к закону, либо судебным толкованием этих понятий.

Суды могли бы и должны были бы использовать в своих суждениях экономические категории в сугубо правовых рамках. Так, полная финансовая несостоятельность может рассматриваться как такое состояние предприятия, когда у него отсутствуют оборотные средства и пригодные к обороту другие активы товарного характера.

А вот состояние банкротства должно рассматриваться не только как полная финансовая несостоятельность, но и как несостоятельность профессиональная, организационная, с точки зрения личного имиджа и иная.

Но такие личные отношения не являются сегодня предметом ни статьи 1 нашего ГК, ни нового Модельного ГК СНГ и ГК России.

Уникальные нормы закона о банкротстве, дают право налоговым и другим государственным контрольным и правоохранительным органам ставить вопросы о признании недействительными сделок субъектов хозяйствования, попавших под процедуры закона, если есть основания считать такие сделки направленными на сокрытие или фиктивное снижение реальных доходов. А если сомнительную сделку и нельзя будет признать недействительной, то можно будет ее исполнение, хотя бы приостановить по соображению одной лишь экономической целесообразности, для сохранения финансовой платежеспособности предприятия перед своими кредиторами, особенно перед обманутыми гражданами вкладчиками и бюджетом.

Без такой экономической целесообразности, сегодня не обходится оценка правомерности ни одной спорной сделки в мировой торговой практике. Согласно Принципам коммерческих договоров разработанных в рамках международного института УНИДРУА ведущими юристами мира, разумность сделки – вот ведущий правовой критерий ее действительности.

Таким образом, осуществляется комплексная многомерная, экономико-правовая оценка действительности сделки. Это оценка сугубо в рамках классических правовых предоставлений и решений.

Думаю, что и в рамках классической экономической теории возможна оценка социальных процессов с применением многомерного подхода, использующего юридические, и иные критерии.

Целостный, системный, всеохватывающий, то есть континуальный подход к изучению и регулированию социальной действительности возможен при одном простом условии.

А именно, при анализе любого общественного отношения с позиций любой дисциплины, надо методологически предполагать неразрывную связь этого отношения с другим, минимум одним смежным общественным отношением.

Единый экономико-правовой, например, подход позволяет эффективнее решать, кроме названных; проблемы:

наиболее эффективного в данный момент и в данном случае способа обеспечения исполнения обязательств из числа таких как залог, задаток, поручительство, гарантия и т.д.;

на стыке менеджмента и гражданского права выбирать меру оперативного воздействия на должника;

осуществлять реструктуризацию долгов;

определять формы и размеры ответственности должника. А у нас сегодня в законодательстве сплошная неразбериха в элементарном, между понятиями экономическая, гражданско-правовая, имущественная, личная и финансовая ответственность.

Комплексность в континуальном аспекте предполагает единовременное, например, гражданско-правовое и разноотраслевое регулирование: отношений собственности; сделок посредников со своей клиентурой и третьими лицами; договоров поставки, хранения, расчетов, страхования и др.; вещных прав на ценную бумагу и обязательственных прав на дивиденды по такой бумаге; лицензионных отношений и др.

Многоуровневый анализ позволяет решать и множество других проблем.

Так, действующий закон о собственности слабо раскрывает содержание правомочий владения, пользования и распоряжения имуществом собственника, не определяет места в их ряду правомочию управления имуществом, не создает должной основы для действительно единообразного регулирования всех форм собственности, как условия их равенства.

Думается, что здесь мы могли бы многого ожидать от экономической науки. Но уже небольшой многоуровневый правовой анализ ситуации позволяет сказать о следующем. Так, например, такой элемент права собственности как владение включает своими составляющими такие субэлементы как: учет имущества; обновления имущества; содержание имущества в надлежащем состоянии; контроль за его использованием и др.

Учет имущества в свою очередь включает: учет обязательный и добровольный; многоцелевой учет; многовариантный учет и т.д. Полная и точная характеристика этих явлений позволяет более глубоко и точно регулировать отношения собственности. В свою очередь обобщающие критерии позволяют увязывать представления о праве собственности в единое многомерное целое, а также увязывать это право с другими социальными явлениями.

Так, выделение субэлементов учета и контроля в содержании элемента владения позволяет сделать общий вывод, что содержание права собственности включает и элемент управления этой собственностью. Соответственно здесь же можно сделать вывод и иного порядка, что граждане и иные субъекты собственности, а не только государство, осуществляют управление собственностью. А значит, есть все предпосылки для единого регулирования всех форм собственности. Кроме того, правоведение и праворегулирование отношений собственности невозможны без учета их единства с экономической теорией и экономическими средствами и способами регулирования.

В частности, здесь налицо большие возможности у стыковки науки о бухгалтерском учете и науки гражданского права. Они могут существовать самостоятельно и учитывать наработки одна другой. Но могут и охватывать одна другую. Так, вопросы бухучета могут принципиально осуществляться на принципах гражданско-правового, а не административно-правового регулирования.

Подводя итог сказанному хотелось бы предложить несколько выводов обобщающего характера.

Единый континуальный метод гражданского правоведения и праворегулирования позволяет решить ряд задач:

во-первых, континуум по-особому позволяет формализовать и систематизировать накопленные знания. Их формализация подчинена определенным закономерностям;

во-вторых, континуальный подход позволяет установить закономерности регулирования общественных отношений. Правоведение тем самым становится в разряд точных наук;

в-третьих, он дает новое направление в познании предмета, метода гражданско-правового регулирования и всех институтов гражданского права;

наконец, он формирует новую общенациональную и интернациональную правовую культуру, развивает нравственные начала в правоведении и систематизирует их.

Использование континуального подхода при рассмотрении гражданских правоотношений позволяет строить их по новой модели. До сих пор наука и законодательство знали о влиянии интересов общества и третьих лиц на частное право в отдельных правоотношениях. Но влияние интересов общества и третьих лиц это объективное и непрерывное явление для гражданского права и гражданских правоотношений. Состояние зависимости субъектов гражданских правоотношений от третьих лиц и общества является всеобщим законом гражданских правоотношений. При этом государство по-прежнему развивает и гарантирует личные права граждан, обременяя одновременно собственность, капитал.:

На основе единого комплексно-относительного многоуровневого (континуального) метода гражданского правоведения и праворегулирования формируются следующие закономерности:

гражданское правосознание развивается последовательно и в соответствии с этапами развития общества (рабовладения, феодализм, капитализм, общество всеобщего благоденствия);

гражданское правоотношение всегда неразрывно

со смежными гражданскими, другими правоотношениями и иными отношениями социального характера;

гражданское континуальное правоотношение включает горизонтальное правоотношение, учитывающее преимущественно, частные интересы и вертикальное правоотношение, учитывающее общественные интересы;

всякое гражданско-правовое явление содержит в себе комплексное единство противоположностей (например, право есть и обязанность, а также запрет; право это и цель, и средство, и способ; право бывает личным и вещным, общим и специальным, и т.д.);

всякое гражданско-правовое явление представляет собой многоуровневое образование, диалектически сочетающее в себе родовое и видовое, общее и особенное, целое и часть;

всякая гражданско-правовая характеристика содержания правоотношения предполагает использование экономических, юридических, культурологических, политических, нравственных и иных критериев целесообразности, применяемых в виде принципов (норм) гражданского права.

Закономерности пределов, форм и методов гражданско-правового регулирования и ограничения частных свобод характеризуются следующим:

они подчинены закономерностям действия континуального метода;

регулирование и ограничения свобод предполагает изменение степени диспозитивности и степени свободного волеизъявления;

мобильность гражданско-правового регулирования заключается в свободной трансформации субординационных правоотношений в правоотношения гражданско-правового типа, и наоборот, а также в естественном единстве прав и обязанностей;

частные и общественные интересы и права неразрывны;

компетенция государства по регулированию частных свобод носит ограниченный характер, связана законодательством, а вот права и обязанности личности и предпринимателя приобретаются не от государства, а от факта рождения.